

себѣ на хвостѣ, покачивается. Добѣжала Лиса до пруда, обернулась, — посмотрѣть, гдѣ-то еще Ракъ, — а онъ ужъ сзади отзывается. «Долго же ты бѣжала, кумушка; я ужъ давно тебя здѣсь жду».

Какъ Лиса Зайца изъ избушки
выгоняла.

Лишь было Лисѣ, пока весна красная, лѣто теплое. А какъ пришла зима съ мятелями да морозами, — не та уже пѣсня. Забралась Лиса въ лѣсъ, увидала, что Заяцъ выстроилъ себѣ на зиму избушку лубяную, задумала и себѣ пріютъ выстроить. Только полѣзла строить избушку лубяную, выстроила ледяную. «И такъ сойдетъ,» — думаетъ. А какъ подошло дѣло къ веснѣ, стало солнышко пригрѣвать, — лисицына-то избушка и растаяла.

Что Лисѣ дѣлать? Пришла она къ зайцевой избушкѣ и стучитъ въ дверь хвостомъ: «Тукъ, тукъ!» — «Кто тутъ?» — «Я, Лисичка: Пусти меня, Заинька, у тебя хоть на крылечкѣ подъ крышкой посидѣть.» — «Ступай, кума.» — Вошла на крылечко: «Пусти меня, Заинька, въ сѣни.» — «Нѣтъ, кумушка, не пущу, ты меня, Заяца, обидишь.» — «И, что ты! Богъ съ тобой, Заинька. Пусти!» — «Такъ и быть, полѣзай.» Вошла въ сѣни: «Пусти меня въ избушку!» — «Нѣтъ, боюсь, не пущу.» — «Пусти, Заинька!» — «Такъ и быть, полѣзай.» Влѣзла Лиса въ зайцеву избушку, да Зайца самого вонъ и выгнала.

Идетъ Зайчикъ лѣсомъ, плачетъ да приговариваетъ:

Подъ елочкой капъ, капъ!
Подъ сосенкой капъ, капъ!
Куда Зайцу дѣться?
Куда схорониться?

Вдругъ, навстрѣчу ему собаки: «Тяфъ, тяфъ, тяфъ! О чемъ, Зайчикъ, плачешь?»—«Отстаньте, собаки! Какъ мнѣ не плакать? Была у меня избушка лубяная, да и изъ той Лиса меня выгнала.»—«Не плачь, Зайчикъ, — говорятъ собаки, — мы Лису выгонимъ.»—«Нѣтъ, не выгоните!»—«Нѣтъ, выгонимъ!» Подошли собаки къ избушкѣ: «Тяфъ, тяфъ, тяфъ! Поди, Лиса, вонъ!» А она имъ съ печи:

— Какъ выскочу, какъ выпрыгну, полетятъ клочки по закоулочкамъ!»—Собаки испугались и убѣжали.

Идетъ Зайчикъ дальше да плачетъ. А ему навстрѣчу Медвѣдь: «О чемъ, Зайчикъ, плачешь?»—«Отстань, Медвѣдь! Какъ мнѣ не плакать? Была у меня избушка лубяная, да и изъ той Лиса меня выгнала.»—«Не плачь, Зайчикъ, — говоритъ Медвѣдь, — я Лису выгоню.»—«Нѣтъ, не выгонишь! Собаки гнали, не выгнали, и тебѣ не выгнать.»—«Нѣтъ, выгоню.» Подошелъ Медвѣдь къ избушкѣ: «Поди, Лиса, вонъ!» А она ему съ печи:

— Какъ выскочу, какъ выпрыгну, полетятъ клочки по закоулочкамъ!» Медвѣдь испугался и ушелъ.

Идетъ Зайчикъ дальше да плачетъ:

Подъ кустикомъ капъ, капъ!
Подъ деревцомъ капъ, капъ!
Куда Зайцу дѣться?
Куда схорониться?

А ему навстрѣчу Пѣтухъ: «Кукуреку! О чемъ, Зайчикъ, плачешь?»—«Отстань, Пѣтухъ! Какъ мнѣ не плакать? Была у меня избушка лубяная, да и изъ той Лиса меня выгнала.»—«Не плачь, Зайчикъ, — говоритъ Пѣтухъ, — я Лису выгоню.»—«Куда тебѣ: собаки гнали, не выгнали, Медвѣдь гналъ, не выгналъ, тебѣ и подавно не выгнать.»—«Нѣтъ, выгоню!»

Подошелъ Пѣтухъ къ избушкѣ, взлетѣлъ на крышу и кричитъ во все горло:

Вотъ иду я на пятахъ,
Несу саблю на плечахъ.
Хочу Лису постѣчи
По самыя плечи.
Вонъ, Лиса, вонъ кума!

Лиса услышала, испугалась и говорить: «Одѣваюсь.»

Пѣтухъ опять: «Кукуреку:»

Вотъ иду я на пятахъ,
Несу саблю на плечахъ...

А Лиса въ отвѣтъ: «Шубу надѣваю.»

Пѣтухъ въ третій разъ:

Вотъ иду я на пятахъ,
Несу саблю на плечахъ...

Лиса какъ бросится изъ избушки со всѣхъ четырехъ ногъ,—и слѣдъ простылъ.

Бѣжала, бѣжала Лиса, устала и присѣла отдохнуть на дорогѣ. Тутъ раздумье ее взяло: «Ахъ я глупая, глупая! Собакъ не испугалась, Медвѣдя не испугалась, Пѣтуха испугалась!» Обидно стало Лисѣ. «Погоди, Петя,—думаетъ,—я тебѣ отплачу.» И стала она думу думать, какъ ей Пѣтуха извести.

